

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Елена Полякова
Минск, Беларусь

Аннотация. Профессионально-педагогическое и специально-музыкальное становление личности учителя музыки происходит через расширение субъектного пространства, обогащение нравственного самосознания, включающего значимые качества личности и механизмы регулирования поведения и отношений.

Ключевые слова: профессионализм, компетентность, личность учителя музыки, подготовка педагога-музыканта, личностно-профессиональные качества, аллотропизм, самореализация.

Перед музыкально-педагогическим образованием стоят задачи укрепления профессиональной компетентности будущих учителей музыки. В период становления новой образовательной парадигмы и фундаментализации образования возникает потребность подготовить будущих учителей музыки к профессиональной деятельности в постоянно меняющихся социокультурных условиях. Особую важность это положение приобретает в подготовке преподавателей музыки, преподавателей искусства, для которых профессиональная деятельность неотделима от творческой и чья жизнь тесным образом связана с педагогикой и развитием личности ученика.

Необходимость духовно-нравственного возрождения нашего общества обуславливает важность и значимость музыкального искусства как особого культурологического феномена, способного оказывать воздействие на жизнь человека, что является одной из важнейших задач массового музыкального воспитания.

Многочисленные профиогаммы, модели специалистов (А. Г. Арчажникова, Н. Н. Гришанович и др.) [1, 2], образовательные стандарты [3] представляют собой перечень требуемой и прогнозируемой компетенции специалиста. Что же понимается под профессиональной компетентностью учителя музыки? В системе стандартов в сфере образования профессиональная компетентность определяется как «способность специалиста к познавательной и практической деятельности, умение оперировать знаниями, свободно выполнять конкретные виды работ с необходимой точностью и в установленной технологической последовательности» [3]. Как можно заметить, это определение в значительной степени обедняет спектр профессиональной готовности учителя, отражая тенденцию, проявляющуюся в современном обществе – противоречие между социальным заказом общества на формирование духовно-нравственной личности с четкой гражданской позицией и реальным положением в образовании, когда воспитательные и развивающие возможности обучения (музыке в том числе) используются в недостаточной степени, а учитель общеобразовательной школы в процессе профессиональной подготовки развивает в основном свои специальные умения и навыки.

Музыкальное образование, понимаемое как «процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, необходимых для музыкальной деятельности» [3], определяет, в основном, успешность в предметной деятельности, овладение музыкальной специальностью на уровне знаний, умений и навыков.

Особую озабоченность вызывает отсутствие в стандартах требований к индивидуальным личностно-профессиональным качествам будущего учителя музыки.

Диалектическое единство всех составляющих профессионализма является объективной необходимостью для успешной музыкально-педагогической деятельности. Как часто специально-музыкальная, исполнительская подготовка специалиста осуществляется в отрыве от его психолого-педагогической подготовки. Во многих учебных заведениях музыкально-педагогического профиля в психолого-педагогическом блоке отсутствуют такие предметы, как музыкальная педагогика и психология. Именно эти предметы определяют не только качество психолого-педагогической компетенции, но и придают специальной подготовке сутобо педагогическую направленность.

Требования к учителю музыки во многом зависят от того, в каких социокультурных условиях будет осуществляться его профессиональная деятельность, какие качества личности станут востребованными.

Социальный заказ предыдущего периода развития нашей страны требовал конформных людей, исполнительных и готовых подчиняться правилам и инструкциям. Большая часть преподавательского корпуса была воспитана именно этим временем. Исследования российского психолога А.Н.Собчик показали на репрезентативной выборке, что значительная часть учителей общеобразовательных школ проявляет следующие позитивные качества: любовь к порядку и системное мышление. Приходится констатировать, что весь этот «букет» качеств не может способствовать успешности и эффективности образовательного процесса, направленного на формирование личности XXI века. Вероятно, общий портрет преподавателя нашей республики не слишком отличается от приведенного выше. Выступая на заседании Совета Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка 4 апреля 2003 года, И. И.

Цыркун, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики БГПУ, отметил недостаточность духовной и нравственной культуры, самореализации и самодетерминации будущих учителей, которые могут принести в школу свою неспособность осуществлять воспитание и создавать условия для самоактуализации личности в коллективных и индивидуально-личностных формах воспитательной работы. Экстраполируя эту посылку, можно утверждать, что и будущий учитель музыки столкнется с теми же проблемами.

Каковы же «базовые» качества личности необходимы педагогу любой специальности? Безусловно, в одну модель невозможно вместить все многообразие и сложность педагогической профессии. По мнению психологов, учителя могут быть разными по типу мышления, активности (не путать с творческой активностью), эмоционально-динамическим характеристикам и стилю межличностного поведения. Но есть такие характеристики, которые необходимы в любой специальности – это доброжелательность, хороший самоконтроль и высокий уровень интеллигентности, способность к сопереживанию (эмпатия, эмоциональная отзывчивость на переживания другого человека), терпимость и опора на морально-нравственные категории. Можно поспорить с московским педагогом-музыкантом, ученым Б. А. Сосновским [5], который, признавая всю важность проблемы, считает невозможным отнесение любви к детям или эмпатии к профессионально важным качествам личности педагога. Нам представляется более верной позиция Э. Б. Абдуллина, А. А. Деркача, В. Г. Зазыкина, А. Н. Собчик, Г. Н. Петровского [5, 6, 4, 7], которые признают формирование нравственных механизмов регуляции поведения и развитие индивидуальных нравственно-ценных качеств личности важнейшей задачей профессионального становления.

Чтобы успешно осуществлялась личностно-профессиональная реализация будущего учителя музыки, необходимо четкое понимание причин этой реализации. Развитие протекает в единстве с внешними факторами, но по своим внутренним законам и своей логике, интенсификация этого развития может происходить через механизмы рефлексии, самосознания и самопонимания, что способствует личностно-профессиональной самореализации учителя музыки.

Противоречие между требованиями гражданского общества к формируемой личности и реализацией воспитательной функции образования конкретизируется в профиограммах, моделях, стандартах и концепциях общего музыкального образования в виде разрыва между специальными знаниями, умениями, навыками и личностно-профессиональными качествами будущего учителя музыки, способствующими осуществлению музыкально-педагогической деятельности. До тех пор, пока общество не будет интересоваться личностные качества учителя, в школу будут приходить крепкие специалисты и слабые профессионалы, не всегда обладающие необходимыми качествами для профессии педагога.

Сравнивая две системы, в рамках которых функционирует музыкально-педагогическая деятельность учителя музыки, – музыка как искусство и педагогика, психология, музыкознание как наука, – можно прийти к выводу о генетической противоречивости музыкально-педагогической деятельности, существующей на стыке этих двух систем: система музыкального искусства основана на приоритете правого полушария мозга, оперирующего образами, эмоциями, отношениями; система науки (педагогика, психология, музыкознания) базируется на приоритете левого полушария, оперирующего понятиями, словом, знанием, рации (В. В. Медушевский, Г. М. Цыпин, В. И. Петрушин, А. А. Готсдинер и др.) [8, 9, 10, 11].

До тех пор, пока профессиональное музыкальное обучение и воспитание, осуществляемое в процессе музыкально-педагогической деятельности, будет в основном опираться на закономерности рационального познания, точнее в обучении будут приоритетными эти закономерности, духовно-нравственное воспитание личности, формирование профессионально-ценных качеств специалиста будет проблематичным и малоэффективным. Есть основания полагать, что музыкально-педагогическая деятельность для успешного осуществления своей воспитательной, развивающей и формирующей личность функции должна в первую очередь опираться на эмоциогенные факторы, т.е. сам способ этой деятельности может быть иным.

Любое новообразование в личности человека, качество личности, черта характера возникает на основе переживаемого личностью эмоционального состояния, а затем это состояние

закрепляется и становится основой формируемого качества (Н. Д. Левитов) [12]. Если устойчивые эмоциональные состояния генерируют возникновение общественно-ценных духовно-нравственных качеств личности, то альтернативный способ музыкально-педагогической деятельности (в среднем и высшем звене музыкально-педагогического образования) может стать важнейшим условием становления и развития личностных и профессиональных качеств учителя музыки. Личностные качества учителя, основанные на самоактуализации и самореализации, в дошкольном и школьном звене позволяют полнее реализовать развивающую и воспитательную функцию музыкального искусства.

Попытаемся доказать необходимость изменения профессиональной подготовки учителя музыки, для чего проанализируем результаты тестирования студентов музыкально-педагогического факультета БГПУ. Проверке подвергался уровень самоактуализации студентов и его изменения с течением времени. Для этого использовался адаптированный российскими психологами Н. Ф. Калиной и А. В. Лазукиным тест РОИ Э. Шострем. В него вошли одиннадцать шкал, измеряющих такие качества, как ориентация во времени, способность личности опираться на себя, самоуважение, спонтанность, креативность, ценности, позитивность взглядов на человеческую природу и т.д. [13].

По каждой из шкал нами подсчитывался низкий, средний и высокий уровень проявления того или иного качества на первом и на третьем курсе, т.е. в начале профессиональной подготовки и к середине срока обучения. По значительному количеству шкал изменения были несущественными. Так, например, ориентация во времени на первом и третьем курсе остается практически неизменной. На первом курсе: низкий уровень – 9%; средний – 50%; высокий – 41%. На третьем курсе: низкий – 8,3%; средний – 50%; высокий – 41,7%. Сравнительно высокий уровень по этой шкале показывает, что студенты в целом хорошо понимают экзистенциальную ценность бытия. При одинаковом проценте высокого уровня оценки природы человека к третьему курсу по этому показателю низкий уровень уменьшился вдвое – с 50% на первом курсе до 25% на третьем. Соответственно средний уровень увеличился с 4% до 6%. Как положительную тенденцию можно отметить рост высокого уровня по шкалам автономности и

контактности с 4,5% на начальном этапе профессиональной подготовки до 8,3% на третьем курсе. Гибкость в общении (высокий уровень) возросла с 9% до 25%. Рост высоких показателей по шкалам контактности и гибкости в общении показывает тенденцию роста способности к установлению прочных и доброжелательных отношений с окружающими, аутентичному взаимодействию с ними и способности к самораскрытию. Эта тенденция может быть оценена положительно, т.к. в данном случае профессиональная подготовка способствует развитию профессионально важных качеств личности будущего учителя музыки.

Тревогу вызывают изменения противоположного плана. Например, к третьему курсу появилось 16,6% студентов с низким показателем по шкале ценностей, чего не было отмечено на первом курсе. Сохранившаяся цифра высокого показателя – 50% не компенсирует этих изменений, т.к. более шестнадцати процентов студентов стали в меньшей степени разделять ценности самоактуализирующейся личности: истину, добро, красоту, справедливость, целостность, жизненность, уникальность, совершенство и т.д. Особую тревогу вызывает появление тех же 16% низкого уровня креативности у студентов третьего курса при незначительном росте высокого уровня на 2,8%. Если профессиональная подготовка будущего специалиста со временем «гасит» творческое отношение к жизни, творческие способности студентов, то всерьез следует задуматься над изменением системы подготовки. Подобная тенденция отмечена и по шкалам спонтанности и самопонимания. По первой низкий уровень увеличился на 4,5%, по второй – почти на 10%, что показывает усиление неуверенности в себе и ослабление доверия к окружающему миру.

Очевидно, что профессиональная подготовка учителя музыки к музыкально-педагогической деятельности во всех звеньях системы музыкального воспитания и образования должна повернуться к личности, субъекту этого процесса.

Таким образом, успешное решение задач, стоящих перед музыкально-педагогическим образованием на современном этапе развития общества, зависит от качественной профессиональной подготовки специалиста, включающей: специально-музыкальную, исполнительскую компетентность, психолого-педагогическую

компетентность и личностно-профессиональные качества педагога-музыканта как фактор, обеспечивающий эффективное функционирование комплекса профессиональных компетенций учителя музыки общеобразовательной школы.

Литература

1. Арчажникова А.Г. Профессия – учитель музыки. М.: Просвещение, 1984.
2. Гришанович Н.Н. Моделі спеціаліста (выпускника педагогического института по специальности 2119 «Музыка и пение»). Мн.: МПИ им. А.М.Горького, 1985.
3. РД РБ 021001.0.001 – 2000. Система стандартов в сфере образования.
4. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Издательство «Речь», 2003.
5. Психология музыкальной деятельности: теория и практика: Учеб. пособие для студ. муз. высш. пед. учеб. заведений / А. К. Кирнарская, Н. И. Киященко, К. В. Тарасова и др.; Под ред. Г. М. Цыпина. М.: Издательский центр «Академия», 2003.
6. Деркач А. А., Зазыкин В. Г. Акмеология: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2003.
7. Петровский Г.Н. Педагогические и образовательные технологии современной школы. Мн.: НИО, 2003.
8. Медушевский В. В. Внимайте ангельскому пению. Мн., 2000.
9. Цыпин Г. М. Психология музыкальной деятельности. М.: Интерпракс, 1994.
10. Петрушин В. И. Музыкальная психология. М.: ВЛАДОС, 1997.
11. Готсдинер А. А. Музыкальная психология. М., 1993.
12. Левитов Н. Д. Психология характера. М.: Просвещение, 1969.
13. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-Бук и Ваклер, 1997.

Summary

Real tasks set for music and pedagogical education require enhancement of professional competence of a teacher. In practice there is a contradiction between the society requirement to form a spiritual and moral personality with a strong civic position, and the real situation in education, when pedagogical, development and training possibilities (in music included) are not used entirely, and teachers develop only special musical abilities and skills in their professional training. There is a gap between musical and pedagogical training of teachers, no requirements exist in educational standards concerning personal and professional qualities.

The subjective space of pedagogues-musicians extends through the professional and pedagogical, special and musical formation of their personality, through the enrichment of their moral self-consciousness that includes the development of important personal qualities and mechanisms of regulation of relationship and behaviour. The dialectical unity of all professionalism components is an objective premise for successful musical and pedagogical activity. Psychological and pedagogical competence as well as personal and professional qualities of teachers determine their special and musical competence, and their competence as performers.

Qualitative education of music teachers will be possible when we turn to a new generation of standards according to which requirements for professionalism are not limited by special, psychological and pedagogical training, but necessarily include the spectrum of personal and professional qualities that define ability and possibility of a person to carry out musical and pedagogical activity fully and effectively.